Комната была оформлена в классическом европейском стиле, четыре стены были обшиты красным деревом, на котором были изображены позолоченные листья, что придавало комнате шикарный и роскошный интерьер.

На потолке висели большие люстры в форме роз, на ветвях которых были вырезаны изящные листья. Розы были прекрасны и пылали всеми цветами.

Стены из красного дерева использовались только в декоративных целях. На правой стороне стены была полка. На полке справа было много книг, а на полке слева - множество антиквариата и нефритовых украшений, все они были изысканными и ценными.

Си Иянь стояла перед французским окном в роскошном номере люкс на последнем этаже клуба "Цзяюань" и смотрела на темное небо и поток машин внизу. Длинный ряд уличных фонарей вдоль дорог, казалось, образовывал желтую ленту.

В этот момент один из мужчин, одетый в черный костюм, вошел в комнату вместе с Хуо Цючжэнем. "Девятый молодой господин, Хуо Цючжэнь здесь".

"Хорошо!" Си Иянь медленно повернулся, его грозный взгляд стал еще более отстраненным под теплым желтым светом. Он выглядел очень устрашающе.

Мужчина отступил и встал сбоку. Он словно растворился в воздухе, сделав свое присутствие неосознаваемым.

Си Иянь и этот человек, казалось, были единственными, кто остался в комнате. В комнате было тихо и холодно, в воздухе витало напряжение.

Из-за сильного удара, который он получил после смерти брата, Хуо Цючжэнь все еще находился в состоянии агонии, не в силах выйти из депрессии. Как только он увидел Си Иянь, он впал в ярость и закричал во всю мощь своих легких. "Ты... это ты убил моего брата. Ты также уничтожил всех лидеров Черного Воскресенья?"

"Да!" Си Иянь бесстрастно отрезал, как будто смерть Хуо Чжэндуна и Черное Воскресенье не имели для него никакого значения.

Глаза Хуо Цючжэня расширились, а кровеносные сосуды на его глазах раздвинулись, как паутина.

Злобно глядя на Си Ияня, он крикнул. "Я собираюсь убить тебя и отомстить за своего брата..."

Си Иянь поднял брови и со всей силы ударил Хуо Цючжэня ногой, отчего тот отлетел в сторону и упал на землю. Глядя на него сверху, Си Иянь спросил. "Ты пытаешься убить меня? У тебя нет на это права!"

От мучительной боли он мгновенно протрезвел. Он спокойно смотрел на Си Ияня, который стоял перед ним, одетый в зеленую рубашку. Его аккуратные брови нависали прямо над длинными узкими глазами, а губы кривились в холодной и зловещей ухмылке.

От него исходила престижная, гордая и шикарная аура.

Хуо Цючжэнь потерял всю свою уверенность и рухнул на землю, как сдувшийся воздушный шарик. Полностью подавленный, он спросил: "Кто вы?".

Си Иянь улыбнулась и ответила: "Я помню, что ты звонил мне два часа назад, чтобы попросить моей помощи".

Глаза Хуо Цючжэня расширились от шока, и он в недоумении уставился на Си Иянь. "Это... это ты! Ты Рекс..."

Си Иянь молчал.

Его молчание было лучшим ответом. Тело Хуо Цючжэня превратилось в желе, и он сказал: "Хахахаха, неудивительно, что ты уничтожил всех лидеров Черного Воскресенья. Оказывается... ты настоящий вдохновитель, Рекс".

Он был сторонником Вэнь Синя.

Си Иянь медленно шел к нему, его блестящие кожаные туфли излучали интенсивный блеск. Несмотря на ковер, он шел с грозной аурой.

Хуо Цючжэнь сполз на землю и уставился на туфли Си Ияня. Казалось, каждый шаг Си Ияня попирает его гордость и грудь, заставляя его испытывать непреодолимую боль.

Си Иян поднял ногу и топнул ею по груди Хуо Цючжэня, отчего ребра последнего сломались с громким звуком, который усилился в тихой комнате. "Вы с Нин Шуцянь сговорились против Вэнь Синья?"

От боли Хуо Цючжэнь побледнел как лист, а на его лбу мгновенно выступили капельки пота. Он действительно правильно догадался, что Рекс был сторонником Вэнь Синя.

Неудивительно, что мы никак не могли навредить Вэнь Синю. Оказывается, у нее был такой большой сторонник. _

"Говори!" крикнул Си Иянь, топнув ногой еще ниже, отчего ребра снова сломались.

Из губ Хуо Цючжэня начала непрерывно вытекать свежая кровь. Он сжал челюсти и позволил крови просочиться сквозь щели в зубах. "Вэнь Синья, сука...", - пробормотал он. Ребра Хуо Цючжэня были сломаны еще больше, и он корчился от сильной боли. Он продолжал: "Из-за нее мой брат стал импотентом. Как я мог принять это? Если бы не Черное Воскресенье, я бы сразу от нее избавился".

Си Иянь переместил свою ногу на шею Хуо Цючжэня и надавил на нее еще сильнее. "Кроме тебя, кто еще в этом замешан? Как это связано с Черным Воскресеньем? Что за вражда у вас с семьей Вэнь?"

Он уже догадывался, что в смерти матери Вэнь Синья есть что-то еще, и что у Нин Шуцянь был скрытый мотив выйти замуж за Вэнь Хаовэня. Он не был достаточно удовлетворен, когда узнал, что Хуо Цючжэнь был замешан в этом.

"Нет... Я сделал все это один", - сказал Хуо Цючжэнь, который знал, что его ждет неминуемая смерть. Поэтому он решил признаться, чтобы не мучиться еще больше.

"Ты знаешь, к каким последствиям приведет ложь?" предупредил Си Иянь, еще сильнее надавив на ногу.

Шея Хуо Цючжэня напряглась, и ему показалось, что нога Си Ияня мешает ему дышать. Как он

ни старался, он не мог вдохнуть ни капли воздуха. Его лицо стало красным, и он инстинктивно попытался убрать ногу рукой, но безуспешно, несмотря на то, что потратил всю свою энергию.

Эти несколько слов отняли у него все силы. Си Иянь прижал ногу и прислушался к носовому голосу Хуо Цюжэня. Он звучал так, будто ему было очень больно.

Си Иянь медленно убрал ногу. Он уже догадался, что Хуо Цючжэнь использовал Нин Шуцяня, чтобы разобраться с Вэнь Синьей, а также поддерживал Нин Шуцяня. Однако выяснить дополнительные подробности не было никакой возможности.

Он решил допросить Хуо Цючжэня напрямую, потому что не хотел упустить ни одной улики, тем более что это касалось Вэнь Синя.

Си Иянь спокойно сказал: "Уведите его и дайте ему быструю смерть".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2180296>